

«Мы, безусловно, должны подумать о долгосрочной перспективе».

Крис улыбнулся и сказал: «Что касается приобретения, собранная информация является исчерпывающей, хотя недавние продажи мобильных телефонов Nokia 1011 продвинули компанию, но затруднительное положение внутри Nokia все еще не решено. Вкупе с нашим финансовым преимуществом, приобретение Nokia не является большой проблемой. Мы должны обсудить метод приобретения. Эрик, лучше всего взять компанию в нашу полную собственность, но план по покупке телевизионной сети будет приостановлен. Сейчас в Северной Америке четыре основных телевизионных сети, Fox TV Network - самая быстрорастущая сеть, они точно не продадутся, а остальные три телеканала - великаны рынка, их рыночная стоимость превышает 10 миллиардов долларов США, с преобразованием и всеми слияниями и поглощениями мы можем потерять абсолютный контроль над Firefly».

Эрик уже думал об этих проблемах. Происшествия, подобные войне в Персидском заливе, определенно не повторятся. На приобретение телесети уйдет еще много лет.

Эрик смутно помнил некоторые данные по этому поводу. Три великие телекомпании и киностудии объединились в могущественные компании - CBS и NBC в 1996 году.

«Крис, как ты думаешь, возможно ли полностью приобрести TV Network при нынешнем состоянии Firefly?»

Крис на мгновение задумался, Эрик не скрывал своих планов. Firefly смогут собрать 5 миллиардов долларов наличными для приобретения TV Network, но для подстраховки нужно было собрать около 15 миллиардов долларов США.

15 миллиардов минус 5 миллиардов долларов США ...

Подумав об этом, Крис внезапно открыл глаза и недоверчиво посмотрел на Эрика: «Ты про корпоративный залог в 10 миллиардов долларов, Эрик, ты сумасшедший».

Это можно было назвать безумием.

Эрика напугало выражение лица Криса, и он сказал: «Крис, подумай еще раз, мы все знаем ситуацию в Metro Goldwyn Mayer, если мы полностью приобретем телесеть, активы Firefly достигнут 30 миллиардов долларов США, мы покроем больше сорока процентов займа».

«Однако, Эрик, есть разница между долгом с миллиард и десятью».

Конечно, Эрик это знал. Инвесторы покупали корпоративные облигации потому, что риск облигаций был относительно низок, и им не нужно было регулировать риски колебаний акции. Таким образом, чем больше будет вовлеченная сумма, тем более осторожным будет инвестор в отношении единовременной подачи на долг, даже гиганты этой структуры не осмеливались на этот шаг.

Однако Эрик был полон уверенности. В его памяти, в процессе приобретения Disney телеканалом American Broadcasting Company, долговое финансирование было успешно завершено. Стоило упомянуть и то, что на данный момент Firefly Film Industry была выше компании Disney тех годов:»Крис, возможно, для других компаний, выпускающих корпоративные облигации единовременно, размер этого фонда действительно будет достаточно велик. Люди не одобряют такой шаг, но ситуация с Firefly другая. В прошлом году чистая прибыль Firefly Film Industry была близка к 1 миллиарду долларов США. А в этом году, только летняя касса наших трех фильмов в чистой прибыли составила 500 миллионов, что

является лишь частью продаж касательно фильмов. Такой доходности достаточно, чтобы развеять опасения большинства инвесторов».

Крис собирался что-то сказать, но машина внезапно остановилась, Эрик выглянул в окно и обнаружил, что они припарковались на подземной автостоянке отеля.

Крис убрал всю информацию обратно в чемодан и сказал: «Эрик, я обращаю внимание на этот вопрос. Когда я вернусь в Нью-Йорк, я найду время, чтобы проверить твою теорию, Йорма Оллила, возможно, придется вернуться в Финляндию уже днем, так что у нас будет только обеденный перерыв, сосредоточимся на Nokia».

Эрик кивнул, вышел из машины, договорился о приеме, а затем с Крисом пошли в соседний ресторан разговаривать с Йормой Оллила.

Эрик заверил, что Firefly Investment сделают предложение Nokia в течение трех дней. Разговор по существу не состоялся, Йорма Оллила лишь спросил, почему они заинтересовались Nokia, после этого он рассказывал о перспективах цифровых мобильных телефонов и глобальной мобильной связи (GSM).

Йорма Оллила вернулся в Финляндию во второй половине дня, чтобы начать переговоры с нынешними основными акционерами Nokia Group.

Эрик и Крис арендовали конференц-зал в отеле и начали обсуждать стратегию приобретения.

Хотя Nokia в последние годы скупала или продавала утерянные акции, резиновый и телевизионный бизнес, как некогда диверсифицированный финский гигант, помимо сектора оборудования для мобильной связи, нынешняя группа Nokia также имела энергетический, фармацевтический, кабельный и другой бизнес. Эта часть активов из-за сохраняющейся прибыльности не была продана и занимала около одной трети общих активов группы.

Хотя в Европе некоторые из компаний мобильной связи начали использовать сеть GSM и, таким образом, увеличили продажи первого мобильного телефона на основе связи GSM, эта сеть не получила особой популярности. Несмотря на широкие перспективы, подразделение мобильных телефонов Nokia все еще находилось в состоянии убытков, средства в него поступали из других прибыльных секторов. За исключением Эрика, никто не мог предсказать потенциал роста покупок мобильных телефонов GSM в ближайшие несколько лет. Не видя реальной прибыли, акционеры Nokia Group вряд ли откажутся от этой продажи.

Всем известно, что энергетика и фармацевтика приносила огромную прибыль, но Эрика совершенно не интересовали эти масштабы.

После обсуждения Эрик, наконец, решил, что главным приоритетом будет покупка подразделения мобильной связи Nokia, которое включает не только выпуск мобильных телефонов, но и бизнес коммуникационного оборудования, в основном производство оборудования для базовых станций сети GSM. В странах, где действует сеть GSM, технологии Nokia намного более популярны, чем другие производители коммуникационного оборудования.

Вскоре Эрик и Крис вышли из конференц-зала. Крис все еще держал пачку документов.

«Для разработки мобильных телефонов Nokia Group вкладывала в компанию и теряла деньги на протяжении последних двух лет, а это означает, что Nokia инвестировала всю прибыль, полученную от других прибыльных отделов. Я думаю, что у акционеров Nokia не особо понимают что собираются продать».

«Кто знает, может быть, акционеры Nokia поспешат обналить акции», - сказал Эрик. «Но в любом случае мы должны получить хотя бы контрольный пакет акций Nokia».

Крис также кивнул и сказал: «Итак. Я отправлю Nokia официальное предложение о поглощении завтра утром и отправлю тебе название офшорного инвестиционного фонда, о котором мы только что договорились».

Так как налоговые ставки варьировались от страны к стране, в процессе трансграничных приобретений передача средств всегда была связана с налоговыми вопросами. Самое популярное решение - вложить средства в офшорную компанию, а затем инвестировать их. В то же время эти офшорные инвестиции могут также играть роль скрытых активов. Хотя сейчас на дворе был всего 1993 год, благодаря удобству офшорных инвестиций, размер средств различных офшорных центров капитала в мире превысил 1 триллион долларов США.

Эрик вспомнил голоса двух малышей, при вчерашнем звонке в Нью-Йорк. Он быстро сказал: «Гавайский фонд».

Крис кивнул и улыбнулся. «Тебе больше нравится дочь?»

«Ага, разве я не говорил? Дочери всегда больше любят отцов, так же как сыновья матерей».

«Кажется, так действительно говорят, и я думаю, что высказывание вполне научное. Долгое время мои отношения с отцом были не очень хорошими, но Эмили всегда на стороне отца», - сказал Крис с улыбкой на губах и продолжил: «Тогда я зарегистрирую название».

Эрик фыркнул, конференц-зал находился на первом этаже, двое подошли к концу коридора. Остальная часть команды пошла прямо в ресторан на ужин, но Эрику пришлось подняться наверх, чтобы переодеться, а Крису пришлось оставить некоторые вещи. В ожидании лифта Крис с любопытством спросил: «С какой компанией будет сегодняшняя встреча?»

Помимо Nokia, у него в графике стояли переговоры по ГАТТ, Эрик должен был учитывать сотрудничество с киномиром Европы.

«Крупнейший акционер Metro Goldwyn Mayer, банк Leon Credit. Два фильма, выпущенные Metro Goldwyn Mayer летом, понесли огромные убытки. Leon Credit продали с аукциона Metro Goldwyn Mayer и теперь хотят окончательно избавиться от компании. Но прежде всего они хотят, чтобы акции компании немного поднялись, будет легче его продать».

Дверь лифта открылась, Крис с Эриком вышли «Ты не думаешь о покупке Metro Goldwyn Mayer?»

«Конечно, я очень впечатлен их огромной библиотекой. Это повлияет не только на текущие многоканальные операционные ресурсы Firefly, но и на будущей телесети. В конце концов, TV Network по-прежнему нуждается в большом количестве высококачественного контента. Но, кроме библиотеки, Metro Goldwyn Mayer ничем меня не соблазняет».

Крис сказал: «Что насчет авторских прав на 007?»

«При нынешней шкале долга Metro Goldwyn Mayer при годовой процентной ставке 5% годовая процентная ставка по долгу уже достигла 80 миллионов. Metro Goldwyn Mayer запускал один фильм в среднем раз в течение двух лет, но полученной прибыли было недостаточно для выплаты корпоративного долга, поэтому Metro Goldwyn Mayer теряли деньги в течение многих

лет. Долги копились». Эрик небрежно рассказал о внутренних делах компании. Внезапно он остановился. Он взволнованно сказал: «Мне вдруг пришла в голову хорошая идея».

Крис озадаченно посмотрел на него: «Да?»

«По сравнению с гигантским кредитным банком Leon Credit Bank, все эти киностудии в Европе - мелкие рыбки и креветки. Мы будем сотрудничать с Leon Credit, а затем использовать Metro Goldwyn Mayer в качестве носителя. Выходя из этого, больше не нужно будет прерывать наши планы».

Крис уже знал о планах Эрика на Firefly и он сразу понял, что тот имел в виду. Часть ресурсов, которые будет необходимо разделить с европейскими киностудиями, нужно будет скорректировать в соответствии с установленными планами развития Firefly, но они могли сотрудничать с Европой через Metro Goldwyn Mayer.

Тем не менее, мысли Криса были не слишком оптимистичны: «Ты только что сказал, что текущая годовая прибыль Metro Goldwyn Mayer не покрывает облигации. Я думаю, что те европейские киностудии побоятся пойти на такое сотрудничество?»

«Пригласим стороны и обсудим. Я думаю, эта ситуация сможет вывести компанию из проблем, эти кредиторы также согласятся временно отказаться от некоторых льгот, в противном случае, как только компания станет банкротом, продажи Metro Goldwyn Mayer будет недостаточно, чтобы покрыть риски. Их самая большая проблема в том, что не хватает денег для запуска новых кинопроектов. У европейских студий есть средства, а Firefly может предоставить качественные кинопроекты. Вместе эти условия могут вдохнуть новую жизнь в погибающую киностудию. Как ты думаешь, они отблагодарят нас?»

Крис кивнул, но сказал: «Ты только что сказал, что тебя интересует их библиотека? Если компания действительно вернется к жизни, в будущем ее стоимость увеличится».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/1372995>